

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА РУССКОЙ НАРОДНОЙ (БРИТАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР (В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ))

Сказка является одним из основных видов народного поэтического творчества и самым распространенным жанром фольклора.

Огромный вклад в изучение сказки сделал А. Веселовский. Его «Историческая поэтика» известна всему миру.

Не менее значительны в области фольклористики исследования В. Жирмунского, которого по справедливости можно назвать главой целой школы. Его ученики – Б. Путилов, Е. Метелинский, А. Робинсон внесли большой вклад в исследование структуры сказки. Следует отметить, что работы В. Жирмунского, как и исследования А. Веселовского, принадлежат к сравнительно-историческому плану. Особенно интересными и плодотворными с точки зрения структурно-типологического анализа сказок являются исследования В. Проппа.

В. Пропп считал, что «изучение сказки – часть изучения народного творчества в целом. История этого изучения определяется очень сложными причинами. Она состоит в связи с социальной и политической историей страны и является одним из тех русел, по которому создается и народное самосознание» [3,89].

Свою мысль В. Пропп развивает в своей работе «Трансформации волшебных сказок», утверждая, что «сказки надо рассматривать в связи с ее окружением, с той обстановкой, в которой она жила и бытует. Здесь наибольшее значение будут иметь для нас быт и религия» [4, 72].

Аналогично к изучению сказки подходит и Э. Померанцева, которая считает, что «история сказки не может ограничиваться раскрытием ее генетических корней, она должна проследить и позднейшие её изменения, тесно связанные с изменением психики и идеологии ее творцов и слушателей» [2, 9].

Работы этих ученых-фольклористов составляют методологическую основу данного исследования. Его предметом являются английские и русские сказки, при этом важно лишь одно – насколько органически отражает та или иная сказка национальный сказочный репертуар. Следует заметить, что «национальное, изучение сказки», безусловно, не возводится в принцип, но для исследования фольклора в аспекте межкультурной коммуникации имеет существенное значение.

В 1812 году появляется знаменитое собрание немецких сказок братьев Гримм, а в 1855-1864 годах – великолепный труд Афанасьева «Русские народные сказки». Подобного собрания сказок в Англии еще долгое время не было.

Серьезные публикации были осуществлены английскими фольклористами: Дж. Холлиуэлом, выпустившим народные сказки в двух томах, Робертом Чамберсом в книге «Шотландские сказки для детей» (1842). Р. Чамберс опубликовал двадцать одну сказку; в 1866 году вышел «Фольклор

северных графств» Хендерсона; миссис Бэлфор собрала легенды и сказки Линкольншира. Но этого было недостаточно, чтобы представить полную картину развития английской народной сказки. За создание национального свода народных сказок в Англии взялся президент английского фольклорного общества – Джозеф Джекобе, опубликовавший в 1880 году два тома «Английских народных сказок», которые были переизданы в 1893 и 1896 годах и являются лучшим собранием английского сказочного фольклора. О Джекобсе – историке и фольклористе, авторе книг «Кельтские народные сказки» (1891) и «Ирландские народные сказки» (1892), англичане говорят, что он сослужил Британским островам ту же службу, что и братья Гримм Германии.

Каждый народ имеет свой особый неповторимый сказочный репертуар. Вместе с тем, в сказках разных народов, очень далеких друг от друга в географическом и этническом отношении, можно обнаружить не только общие идеи и темы, образы, но даже сходные художественные приёмы. Вот что отмечают в издании «Кельтская цивилизация» Ф. Леру и К. Гюйонварх: «Британия, как реально, так и символически, является островом, а всякий остров, по традиционному определению, это сакральный центр. Таким образом, как и подобает сакральному центру, фольклор британских островов впитал в себя мифопоэтические «традиции практически всей ойкумены ... и романтическую мифологию островных кельтов, и куда более приземленную и жестокую мифологию кельтов континентальных, и героическую мифологию германцев, и даже «имперскую» мифологию римлян и мистическую идеологию христианства» [1, 13]. Ряд современных исследований находят фольклорные и сказочные традиции различных европейских народов в британской сказке. Это исследование О. Егорова, обращенное к выявлению традиционных формул как явлений народной культуры в русской и английской сказках; исследование А. Мурадовой, объектом которого является язык британского фольклора как многослойные образования, несущие в себе традиции дохристианских и христианских представлений о мире, а также исследования Р. Ляховецкой, В. Гопмана, И. Гейнце и многих других, затрагивающих отдельные аспекты межкультурной коммуникации.

Сказки о Золушке, о Коте, в сапогах встречаются в разных вариантах сказок многих европейских народов. Трогательный сюжет об оклеветанной сестре, например, известный в XII веке, на юге Англии, вплоть до XVI века, подвергался многочисленным литературным обработкам на английском, русском, французском, немецком и других языках. Сюжетам русских народных сказок близки сюжеты таких английских сказок как «Рыба и перстень», «Три желания», «Джек и золотая табакера», а «Тростниковая шляпка» сразу воспроизводит в памяти «Золушку».

Однако, все упомянутые сказки своеобразны и по разработке сюжета, и по своей повествовательной манере. «Том – мальчик с пальчик» резко отличается от своих немецкого и русского собратьев. Мы бы сказали, что английский мальчик с пальчик, в отличие от русского, который совершает

множество проделок, иной раз даже весьма озорных, – созерцательный, пассивный, сам он ничего не затевает, но когда волею судьбы попадает в какие-нибудь передряги, то спасается благодаря своему маленькому росту. Русская сказка говорит: вот, что можно сделать, если изловчиться; английская сказка говорит: вот из каких положений можно выйти, если ты маленького роста. Но ведь это же два совершенно разных героя, хоть и с одинаковыми прозвищами.

Кроме структурно-композиционных элементов сходства народной сказки и произведений британского фольклора особое место занимает антропонимия. Она реализуется в концептуальном поле героя и в зависимости от категориального типа персонажа несет информацию, свойственную имени: характеристика человеческих качеств, связь лица с родом, семьей, информацию о социальном происхождении, сведения об исторических и психологических особенностях развития нации. Обратимся к фактическому материалу. Из проанализированных нами текстов 50 британских и 50 русских сказок в круг персонажей входят представители народа и привилегированных слоев, фантастические существа, понятия, животные. Все это составляет художественные образы людей или антропоморфизированные существа. Антропонимы служат средством номинации и указывают на социальное происхождение персонажей, например, «Так хотел сам король Килис, чтобы жена его была такого же знатного рода, что и он сам. И вот он женился на принцессе Голайсид» [5, с. 34].

Имена персонажей тщательно отбираются из реального именника и специально создаются в процессе образования сказок и присваиваются персонажам согласно их своеобразию, например, имя Кто-всех-больше-ест принадлежит персонажу, который отличается большой способностью поесть. Здесь просто пародия на человеческий порок. А вот в русской сказке, построенной на легендарном сюжете о попе и святом Николае, святой тоже любит поесть. Однако в данном случае антропонимия выполняет иную – историко-психологическую – функцию. Во всех русских сказках с подобным сюжетом пародируются очень древние представления новообращенных язычников, согласно которым икона не изображение святого, а сам святой. В языческих воззрениях такой взгляд исходит из перенесения на икону свойств фетиша, в котором «уловлен» дух или само тотемное по своему характеру существо. Соответственно и икона христианского святого воспринимается наивным сознанием так, как будто это и есть сам святой, «уловленный» в своем изображении, портрете.

В круг персонажей британской народной сказки также входят фантастические существа. С ними связан популярный еще в мифологии мотив превращений человека в животное, растение, неодушевленный предмет. Доисторические верования и представление, а также древний, современный сказочнику, быт выступает предпосылкой оборотничеству, которое зарождается из приложения доисторических форм к конкретной социокультурной реальности. Примером тому могут служить множество

сказок. Например, в сказке "The owl was a baker's daughter" фея превратила дочь пекаря в сову. В сказке "Red Etin" два брата были превращены в камни.

Таким образом, стилистическая характерность народной сказки появляется на основе запечатления художественной образности со всеми ее особенностями. Для того, чтобы уяснить структуру художественного образа русской или английской народной сказки, необходимо было провести выше представленные исследования и уяснить отличия художественного отражения реальности русским народом и древними бриттами. Если сопоставлять понятия (вырабатываемые наивным сознанием) с художественным образом, то мы сразу отметим между ними то общее, что художественный образ имеет в виду существенные свойства вещей и явлений. Так, любой художественный образ коня, будь то вороной конь из английских баллад или резвый скакун из русской сказки – все равно, подразумевается одно родовое понятие, но, сравнив образ с понятием легко убедиться в том, что в понятии мысль подается суше. Понятие тоже возникает из представлений, но оно не повторяет их и дает как бы общее представление. Представления о вещах и явлениях переходят в понятия, выбирая из несущественных, случайных признаков только самые главные. Сами же представления оперируют большим числом признаков реального явления и, тем самым, находятся ближе к той конкретности, в которой вещи и явления существуют в действительности. Понятие отличается от представления тем, что глубоко проникает во внутреннюю суть познаваемого объекта.

Что же касается художественного образа, то он удерживает в себе черты реальности, которые содержат в себе представления. Объект познания мыслится конкретно-исторически, в целом с теми признаками, с которыми он предстает в действительности, И вот здесь уже реальная (событийно-фактическая и духовная) история России и Британии, отдельная историческая эпоха, в которую была создана сказка и даже эмоционально-экспрессивное впечатление от мира, которое несет в своем сознании и передает сказитель, имеют непреходящее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюйонварх К., Леру Ф. Кельтская цивилизация. – СПб., Культурная Инициатива, 2001.
2. Померанцева Э.В. Русская устная проза. – М. Просвещение, 1985.
3. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л., Изд-во ЛТУ, 1984. - 335с.
4. Пропп В.Я. Трансформация волшебных сказок // Фольклор и действительность: Избранные статьи. – М. Наука, 1989.
5. Сказки ирландские и Валлийские (Британские легенды и сказки). – МНПП «Гендальф», 1993.

АНОТАЦІЯ

Дана стаття присвячена національному образу світу російської народної казки і британського фольклору в аспекті міжкультурної комунікації. Приділяється увага історії виникнення російської та британської казки, стилістичній характерності народної казки, композиційним елементам їхньої схожості, особливостям антропонімії і аналізу художнього образу.

Ключові слова: казка, історія казки, народний фольклор, художній образ, історична епоха.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена национальному образу мира русской народной сказки и британского фольклора в аспекте межкультурной коммуникации. Внимание уделено истории возникновения русской и британской сказки, структурно-композиционным элементам их сходства, антропонимии и анализу художественного образа.

Ключевые слова: сказка, история сказки, народный художественный образ, историческая эпоха.

SUMMARY

The presented article is devoted to the national image of Russian fairy tales and British folk in the aspect of cross-cultural communication. The attention is given to their appearance, their common structural and compositional elements, antroponymic specificities and literary image analysis.

Key words: fairy tale, history of fairy tale, folk, literary image, historical epoch.